

Научная статья
УДК 340.1

Приоритетные направления повышения качества юридической техники в условиях глобализационных процессов

Виктория Владимировна Чернегова, адъюнкт

Восточно-Сибирский институт МВД России
Иркутск (664074, ул. Лермонтова, д. 110), Российская Федерация
7pobeda7@mail.ru

Аннотация:

Введение. Целью настоящего исследования является обоснование и выделение приоритетных направлений повышения качества юридической техники в контексте влияния глобализационных процессов. В статье рассматриваются современные вызовы правовой системы, связанные с особенностями гармонизации национального и международного законодательства, цифровизацией, использованием правового мониторинга и вопросами подготовки специалистов в сфере правотворчества. Источниковую базу работы составляют нормативные правовые акты, официальные международные документы, научная литература и материалы правоприменительной практики. **Методы.** Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные юридические методы (анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой), обеспечивающие целостное изучение объекта и выявление факторов, влияющих на качество юридической техники. **Результаты.** В результате исследования выявлены ключевые аспекты, оказывающие влияние на юридическую технику: потребность в соблюдении баланса между национальным законодательством и международными нормами; рост значимости унификации правовой терминологии; влияние цифровизации на процессы нормотворчества; дефицит профессиональной подготовки специалистов в сфере юридической техники. Кроме того, автором сформулированы четыре приоритетных направления совершенствования юридической техники, обоснована необходимость системного подхода к улучшению качества юридической техники, базирующегося на интеграции теоретических разработок, анализа юридической практики и применения цифровых инноваций. Сделан вывод о том, что юридическая техника в условиях глобализации перестает быть лишь техническим инструментом, она становится стратегическим элементом правовой политики и государственно-правовой устойчивости.

Ключевые слова:

юридическая техника, глобализация, правотворчество, гармонизация законодательства, цифровизация, мониторинг правоприменения, правовая терминология

Для цитирования:

Чернегова В. В. Приоритетные направления повышения качества юридической техники в условиях глобализационных процессов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 46–55.

Статья поступила в редакцию 02.07.2025;
одобрена после рецензирования 18.03.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

Priority directions for improving the logistics quality in the context of globalisation

Victoria V. Chernegova, Postgraduate

East Siberian Institute of the MIA of Russia
110, Lermontova str., Irkutsk, 664074, Russian Federation
7pobeda7@mail.ru

Abstract:

Introduction. The aim of the research is to justify and identify priority directions for improving the logistics quality in the context of globalisation processes. The article discusses the current challenges facing the legal system, linked to the specific features of the harmonisation of national and international legislation, digitalisation, the use of legal monitoring, and issues relating to the training of specialists in the field of law-making. The source base for the research is formed by normative legal acts, official international documents, academic literature and materials on legal practice. **Methods.** The methodological basis of the research is provided by general

Keywords:

legistics, globalisation, law-making, harmonisation of legislation, digitalisation, monitoring of law enforcement, legal terminology

© Чернегова В. В., 2026

scientific and specific legal methods (analysis, synthesis, formal legal analysis, and comparative legal analysis), ensuring a comprehensive study of the subject matter and the identification of factors affecting the legistics quality. **Results.** The research made it possible to identify key factors affecting the legistics: the need to balance national legislation with international standards; the growing importance of standardising legal terminology; the impact of digitalisation on law-making processes; and the gap in vocational training for specialists in legistics. In addition, the author formulated four priority directions for improving legistics and justified the need for a systematic approach to enhancing its quality, based on the integration of theoretical research, analysis of legal practice and the application of digital innovations. The conclusion that legistics, in the context of globalisation, ceases to be merely a technical tool and becomes a strategic element of legal policy and state-legal stability is made.

For citation:

Chernegova V. V. Priority directions for improving the legistics quality in the context of globalisation // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 46–55.

The article was submitted July 2, 2025;
approved after reviewing March 18, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Современные глобализационные процессы характеризуются не только процессом интеграции в экономике и культуре, но и глубокими геополитическими преобразованиями. Подобные изменения существенно влияют на динамику международных отношений, создавая сложности и противоречия во взаимодействии международного и национального права. В контексте этих процессов правовая глобализация определяется как интеграция международного права и национальных правовых систем, представляющую собой процесс, носящий объективный, цивилизационный, закономерный, стандартизационный характер, влияющий как положительно, так и отрицательно на правовую жизнь общества [1, с. 119].

Юридическая техника как неотъемлемый элемент правовой системы, выступающий средством построения системы законодательства, также претерпевает определенную трансформацию. При этом необходимо помнить, что задача юридической техники состоит в «облегчении» права, обеспечении его способности эволюционировать в соответствии с меняющимися общественными потребностями, в обеспечении устойчивости правовой системы в целом. Юридическая техника в условиях глобализации сталкивается с новыми вызовами: согласование национальных и международных требований приобретает особую специфику, требуя приоритетного учета национальных интересов, наряду с необходимостью обеспечения ясности и эффективности правовых норм, а также возможностью использования цифровых платформ в правотворчестве и правоприменении.

Проблемные аспекты эффективности функционирования правовых норм уже на протяжении длительного периода времени не утрачивают своей актуальности и по-прежнему характеризуются дискуссионностью, что во многом объясняется многообразием подходов к правопониманию, множественностью, негативным образом влияющих на результативность «работы» правовых норм, факторов [2, с. 54].

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущими требованиями к качеству нормативных правовых актов, необходимостью правовой адаптации и устойчивости в условиях изменения глобального баланса. Проблемы технико-юридического характера, такие как неточность формулировок в нормативных правовых актах, актах правоприменения и иных юридических документах, отсутствие терминологической согласованности, становятся препятствием для эффективной правореализации и судебного толкования.

Объектом исследования является юридическая техника как основной элемент системы правотворчества.

Предмет исследования – приоритетные направления совершенствования юридической техники в условиях глобализации.

Исследование юридической техники в отечественной науке прошло несколько этапов, что позволяет оценить степень разработанности темы.

В дореволюционный период внимание уделялось общетеоретическим вопросам права, однако технико-юридические аспекты в своих работах затрагивали А. А. Башмаков, П. И. Люблинский, С. А. Муромцев, Ф. С. Тарановский, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич и другие авторы.

В советский период акцент исследования сместился на технику правотворчества. основополагающие труды Л. Ф. Апт, С. Н. Братусь, И. Л. Брауде, Д. А. Керимова, А. С. Пиголкина, И. С. Самоценко, Р. О. Халфиной заложили теоретическую базу законотворческого процесса.

Современный этап ознаменован интеграцией России в международное правовое пространство. Исследования С. С. Алексеева, В. М. Баранова, А. Б. Венгерова, Н. Н. Вопленко, М. Л. Давыдовой, В. В. Игнатенко, Т. В. Кашаниной, А. В. Никитина, А. Ф. Черданцева и других ученых посвящены теоретико-правовым и отраслевым разработкам средств юридической техники.

Работы ученых-правоведов современного периода затрагивают вопросы влияния цифровизации и международных норм на правотворчество в России. Тем не менее глубокое осмысление системной трансформации юридической техники в условиях глобализации, равно как и выработка обоснованных приоритетных направлений ее совершенствования, до сих пор не получили должного научного внимания.

В рамках темы совершенствования юридической техники наиболее изученными являются общие вопросы юридической и законодательной техники (понятие, структура, принципы, приемы и др.), историко-теоретические аспекты развития юридической техники. Проблемы гармонизации и унификации законодательства рассматривались в трудах А. М. Ладыженского, Д. Б. Левина, Г. И. Тункина и других юристов, вопросы цифровизации в правотворчестве затрагиваются в работах М. В. Залоило, Д. А. Пашенцева, Т. Я. Хабриевой и др. Однако, несмотря на эти значимые разработки, некоторые аспекты исследовательской проблемы остаются недостаточно изученными. К ним, например, относится выработка наиболее эффективных моделей мониторинга правоприменения, а также актуальных требований к компетенциям специалистов, работающих в сфере реализации юридической техники.

Цель статьи заключается в выявлении и научном обосновании приоритетных направлений повышения качества юридической техники с учетом воздействия глобализационных факторов.

Для достижения поставленной цели в рамках исследования автор решает следующие задачи: раскрывает понятие юридической техники в современных условиях, ее роль в правовой системе; анализирует влияние глобализационных процессов на развитие юридической техники, в т. ч. через трансформацию законодательства и международные интеграционные тенденции; исследует проблемы правотворчества, связанные с цифровизацией, информационными технологиями; характеризует значение мониторинга правоприменения в качестве «обратной связи» для оценки эффективности юридико-технических решений; рассматривает вопросы профессиональной подготовки специалистов, вовлеченных в разработку нормативных правовых актов; формулирует обобщенную модель приоритетных направлений повышения качества юридической техники с учетом современных вызовов.

В целях корректного определения приоритетных направлений совершенствования юридической техники в условиях глобализации необходимо исходить из анализа совокупности возможных направлений ее развития. В контексте проблем, обсуждаемых в современной научной и прикладной литературе, а также практики нормотворческой деятельности можно выделить следующие направления: совершенствование правотворческой процедуры и законодательной технологии; разработка и применение стандартов юридико-технического оформления нормативных правовых актов; обеспечение единства правовой терминологии и устранение понятийных коллизий; внедрение цифровых технологий в нормотворчество и юридическую деятельность в целом; повышение уровня профессиональной подготовки специалистов в сфере правотворчества; обеспечение доступности правовой информации; гармонизация национального законодательства с международным правом и национальными стандартами. Из перечисленных направлений в качестве приоритетных в настоящем исследовании рассматриваются следующие: особенности гармонизации национального законодательства и международных норм как ключевой вызов эпохи глобализации; цифровизация правотворчества как актуальный инструмент повышения его эффективности; мониторинг правоприменения как действенный механизм адаптации законодательства к реальной практике; повышение профессионализма субъектов нормотворчества как необходимое условие качественной реализации всех вышеназванных направлений.

В настоящей работе отмечены отдельные аспекты современного состояния юридической техники, такие как приоритетные направления ее развития, адаптация национальных правовых норм к международным стандартам, трансформация юридико-технических приемов в условиях активного развития информационных технологий.

Перспективными для будущих исследований остаются темы, связанные с особенностями юридической техники в многоязычном и мультикультурном контексте, а также применение юридико-технических решений при нормативном регулировании новых сфер общественных отношений (например, цифровое право, цифровые активы, смарт-контракты, искусственный интеллект и др.).

В свете вышеизложенного научная новизна данного исследования заключается в формировании комплексной теоретико-практической модели, объединяющей направления совершенствования качества юридической техники в условиях глобализационных процессов. Модель учитывает системную взаимосвязь гармонизации национальной правовой системы, влияния цифровизации на правовую среду, мониторинга правоприменения и повышения

профессионального уровня в сфере нормотворчества, что обеспечивает уточнение механизмов оптимизации современных юридико-технических решений.

Методы

Методологической основой исследования является сочетание некоторых общенаучных и частнонаучных методов, что обеспечивает всестороннее изучение проблемы. С помощью метода анализа как предмет исследования определены качество юридической техники и способы ее совершенствования, осуществлена оценка текстов нормативных актов, практики их применения. Метод синтеза использован для создания целостного представления о развитии юридической техники под влиянием современных глобализационных процессов. С помощью формально-юридического метода исследования юридической техники сфокусировано внимание на наличии пробелов и противоречий в правовом регулировании.

Результаты

Юридическая техника как теоретико-правовое понятие находится в поле научного внимания по ряду причин. Комплексное многоплановое исследование юридической техники в качестве главного и единственного предмета открывает широкие возможности для демонстрации ценности единства правовой теории и практики. Ведь юридическая техника – тот редкий феномен, где налицо сплав высокой юридической теории и сугубо прикладных практических проблем¹.

Юридическая техника рассматривается в правовой доктрине в основном в контексте двух подходов, которые отражают разные уровни понимания ее роли в правовой системе. Например, в узком смысле юридическая техника может пониматься как совокупность приемов и правил, применяемых при подготовке нормативных правовых актов [3]; в широком смысле юридическая техника охватывает весь комплекс средств, обеспечивающих организацию правотворчества, правоприменения, систематизации законодательства и иных видов юридической деятельности [4, с. 50]. В связи с этим наиболее полным и отражающим суть юридической техники представляется следующее определение: «Юридическая техника – система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания»².

В общем смысле под глобализацией понимается всемирный процесс, «взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую мировую экономическую и общественную систему» [5, с. 1]. Как тенденция ко всемирной интеграции и унификации глобализация влияет не только на экономические отношения, но и затрагивает политику, культуру, экологию, сферу технологий и, конечно же, право. Поэтому проблемы юридической техники на современном этапе характеризуются влиянием как позитивных, так и негативных процессов, проявляющихся в необходимости гармонизации национального законодательства и международных норм. При этом процесс гармонизации не предполагает полного замещения внутригосударственных правовых стандартов, а подразумевает их оптимизацию. Например, вступление России во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) потребовало адаптации законодательства Российской Федерации в сфере таможенного регулирования, интеллектуальной собственности, регулирования фармацевтического рынка и других сферах.

Так, статьей 7 Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» определены условия выполнения работ по Соглашению. Однако если такие условия вступают в противоречие с принципами ВТО, в случае присоединения России к ВТО они теряют свою силу или должны быть приведены в соответствие с этими принципами в сроки и порядке, которые предусмотрены документами ВТО и Соглашением о вступлении Российской Федерации в ВТО³. Кроме того, в связи с вхождением нашей страны в ВТО импортная пошлина на автомобили в России была снижена, что негативно отразилось на отечественной отрасли по производству автокомпонентов и потребовало введения мер поддержки российских автомобилестроителей в виде предоставления субсидий из федерального бюджета для компенсации потерь и сохранения прежних условий инвестиционных проектов. Указанные меры были

¹ Баранов В. М. Эссе главного редактора // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 5.

² Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. Москва : Проспект, 2021. С. 38.

³ О соглашениях о разделе продукции : Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 1. Ст. 18.

реализованы Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 190-ФЗ «О некоторых мерах государственной поддержки отдельных категорий производителей моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов»⁴.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Международный пакт о гражданских и политических правах также существенно повлияли на российское законодательство. Например, в Пятом периодическом докладе Российской Федерации «О принимаемых мерах и прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признаваемых в Международном пакте о гражданских и политических правах» содержится всесторонний анализ широкого круга вопросов, связанных с реализацией гражданских и политических прав в России после ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах. Доклад также содержит обзор многочисленных законодательных изменений, принятых нормативных правовых актов, призванных обеспечить соблюдение прав граждан в сфере местного самоуправления, правовых гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, обеспечения права на судебную защиту и многих других гражданских правах⁵. Также Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата⁶ потребовал разработки в России ряда законов и постановлений для реализации обязательств страны по сокращению выбросов парниковых газов.

Таким образом, наблюдается сложное взаимодействие национальных и международных регуляторов, которое заключается в интеграции международных стандартов в российскую правовую систему. В связи с этим глобализация оказывает существенное влияние на юридическую технику в России, стимулируя адаптацию к изменениям в отечественном законодательстве. Существуют и коллизии между национальным и международным правом, сложности оптимизации международных норм к национальной правовой системе. Как отмечает В. Н. Лопатин, в области авторского права коллизия возникает между ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷ (далее – ГК РФ) и ст. 2 Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений⁸. В отличие от Бернской Конвенции, содержащей открытый перечень объектов авторских прав, ГК РФ не включает в перечень объектов авторских прав брошюры, лекции, обращения, проповеди, литографии, которые перечисляются в Бернской Конвенции⁹.

Подчеркивая необходимость гармонизации национального законодательства и международных норм как одного из направлений совершенствования юридической техники, стоит учитывать, что в современных условиях, характеризующихся напряженностью международных отношений, усилением санкционного давления, произошло смещение акцентов в правовой политике России. Вместо прямой имплементации международных стандартов акцент делается на обеспечение правового суверенитета, защиту национальных интересов и выборочное использование заимствованных правовых предписаний.

Эти изменения нашли отражение в законодательстве. Так, статьей 79 Конституции Российской Федерации (в редакции от 1 июля 2020 г.) установлено, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации¹⁰.

Таким образом, идея гармонизации национального законодательства и международных норм в свете вышеописанных приоритетов выступает не безусловным принятием межгосударственных

⁴ О некоторых мерах государственной поддержки отдельных категорий производителей моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов : Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4023.

⁵ О принимаемых мерах и прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признаваемых в Международном пакте о гражданских и политических правах : Пятый периодический доклад Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1687421/ (дата обращения: 26.03.2025).

⁶ Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (подписан в г. Киото 11.12.1997) (с изм. от 08.12.2012) // СЗ РФ. 2005. № 10. Ст. 764.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

⁸ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

⁹ Лопатин В. Н. Правовые коллизии при защите интеллектуальной собственности в России // Республиканский НИИ интеллектуальной собственности : [сайт]. URL: https://rniis.ru/download/stat'i/prav_kolizii.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 29.06.2025).

стандартов, а выстраиванием юридико-технических механизмов адаптации, позволяющих согласовывать международные обязательства с внутренним правопорядком, при этом обеспечивая национальный контроль и правовую устойчивость.

Кроме вопросов адаптации, существуют значительные трудности, связанные с интерпретацией и применением многоязычных документов. И. А. Хаванова, анализируя многоязычные налоговые договоры и особенности их толкования, пишет: «В ст. 29 соглашения об избежании двойного налогообложения России с Грецией от 26 июня 2000 г. отмечается, что оно совершено на русском, греческом и английском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу (в случае расхождения при толковании будет применяться текст на английском языке)» [6, с. 60]. Представляется, что применение многоязычных документов осложняется не только возможной неоднозначностью перевода и различиями в грамматике и синтаксисе, но и тем, что многие языки имеют уникальную терминологию, в т. ч. правовую, что связано с определенными аспектами национальной культуры. Кроме того, язык любой страны находится в постоянном развитии, поэтому появление новых и (или) заимствованных слов обуславливает необходимость актуализации многоязычных документов.

Отсутствие унификации правовой терминологии национального законодательства затрудняет понимание и применение законов как внутри страны, так и в сфере международного сотрудничества. Полагаем, что глобализация является стимулятором унификации терминологии, что влияет на повышение ясности и доступности нормативной базы. Примером констатации указанной проблемы и одновременно способом ее решения могут служить Международные правила толкования торговых терминов Инкотермс, разработанные и периодически обновляемые Международной торговой палатой. Принятие международных конвенций является способом унификации норм международного права. При этом такие международные договоры как результат сотрудничества государств обеспечивают более надежную основу для создания стабильных и легитимных норм.

Проблема унификации правовой терминологии в России особенно остро проявляется в связи с практикой введения новых понятий без соответствующего законодательного закрепления. Например, Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹¹ не содержит определения понятий «государственные нужды», «федеральные нужды», «муниципальные нужды», «нужды бюджетных учреждений» и, соответственно, не устанавливает их разграничения. Это порождает правовую неопределенность, затрудняет определение предмета закупки нередко становится предметом судебных споров.

Решение проблемы унификации нормативной правовой терминологии, по мнению Л. Ю. Фоминой, направлено на повышение технико-юридического уровня российских нормативных правовых актов, рост их коммуникативной эффективности, а в конечном итоге – на формирование единого правового пространства в Российской Федерации и повышение уровня правовой культуры российского общества¹².

Таким образом, унификация правовой терминологии представляет собой не вспомогательную, а системную задачу юридической техники, напрямую влияющую на точность, интерпретируемость и эффективность нормативного регулирования, как на национальном, так и на международном уровнях. В связи с тем, что в российском законодательстве наблюдается устойчивая тенденция к спонтанному введению новых правовых понятий без их нормативного определения, необходимо чтобы унификация терминологии осуществлялась на опережающей основе, с участием лингвистов и иных специалистов в сфере регулируемых отношений.

Необходимо признать, что глобализация создает условия для цифровизации общества, которая в свою очередь может оказывать положительное влияние на правотворчество. В 2018 году Российский союз промышленников и предпринимателей отметил, что Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства¹³ выражает обеспокоенность качеством законотворческой деятельности. Частые изменения нормативных правовых актов делают нормы «одноразовыми», снижают доверие к правовым институтам и затрудняют создание единообразной судебной практики. Примером послужил

¹¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹² Фомина Л. Ю. Унификация нормативной правовой терминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 4.

¹³ Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства : Указ Президента Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 744 // СЗ РФ. 2024. № 37. Ст. 5538.

законопроект, вносящий поправки в действующий закон о госрегистрации недвижимости, который за год своего существования подвергался изменениям около двадцати раз¹⁴.

Согласно данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, цифровизация способствовала улучшению качества законопроектной работы. В первом полугодии 2024 года федеральные органы власти обеспечили стопроцентную своевременность внесения законопроектов, что стало рекордным показателем. Это объясняется внедрением цифровой системы мониторинга исполнения ключевых задач Правительства Российской Федерации¹⁵.

Безусловно, цифровизация сама по себе не является гарантом повышения качества правотворчества (содержательной части законотворческой деятельности), т. к. в большей степени влияет на процедурный компонент, однако может ускорять и оптимизировать процесс правотворчества.

Также одним из значимых векторов повышения качества юридической техники выступает модернизация нормативного регулирования деятельности Министерства юстиции Российской Федерации по мониторингу правоприменения. Мониторинг включает в себя сбор и обобщение данных о функционировании правовых норм в реальных условиях, что позволяет выявлять противоречия и формировать рекомендации по совершенствованию законодательства. Однако в научной доктрине существуют различные позиции относительно достоинств и недостатков проводимой работы.

Обязательным условием эффективности мониторинга должно являться активное участие в нем гражданского общества в лице четырех основных участников этого партнерства: корпораций частнопрактикующих юристов, научных школ, правозащитных организаций и средств массовой информации [7, с. 27]. Предполагается, что участие гражданского общества в мониторинге правоприменения могло бы способствовать обеспечению объективности и справедливости, учета мнений различных групп населения. Многие научные школы в России обладают достаточной экспертностью для глубокого анализа правоприменительной практики и аргументации предложений по совершенствованию законодательства. Кроме того, включение независимых участников в процесс мониторинга поможет получить объективные данные и укрепить доверие граждан к правовой системе.

Для выявления потребности правового регулирования необходимо осуществлять мониторинг общественных отношений, который и позволяет выявлять социально значимые типичные конфликтные интересы, т. к. невозможно анализировать и оценивать то, что изначально не выявлено [8, с. 269]. Данные, обобщенные в ходе мониторинга при участии институтов гражданского общества, служат наиболее точным инструментом для определения острых проблем и помогают расставить приоритеты в принятии решений.

Таким образом, мониторинг правоприменения должен рассматриваться как неотъемлемый элемент обратной связи в системе юридической техники, позволяющий выявлять пробелы, дефекты и несоответствия между нормами и их практической реализацией. Современное состояние мониторинга в России требует институционального усиления с помощью расширения круга участников и обеспечения прозрачности публикации результатов мониторинга и последующих принятых решений.

В научной литературе отмечается, что внедрение цифровых технологий существенно облегчает мониторинг правоприменительной практики [9, с. 21]. Автоматизация сбора данных и обработка больших информационных массивов при помощи внедрения цифровых инструментов делает возможным оперативное выявление противоречащих или дублирующих правовых норм.

Однако, несмотря на активное развитие информационных технологий, в правовой сфере сохраняется дисбаланс между возрастающей потребностью в правовой информации и возможностями ее распространения.

В настоящее время в России доступ к правовой информации обеспечивается компаниями негосударственного сектора. Свыше 99 % пользователей, включая представителей государственной власти и управления, используют справочные правовые системы (далее – СПС) независимых негосударственных разработчиков. Важно подчеркнуть, что наиболее востребованные СПС были разработаны частными компаниями и не финансировались государством¹⁶.

¹⁴ Президентские юристы недовольны качеством законопроектной работы // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. URL: <https://rspp.ru/events/news/prezidentskie-yuristy-nedovolny-kachestvom-zakonoproektnoy-raboty--30267/> (дата обращения: 26.03.2025).

¹⁵ Цифровизация повысила качество законопроектной деятельности // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrovizacia-povysila-kachestvo-zakonoproektnoj-deatelnosti-27854> (дата обращения: 26.03.2025).

¹⁶ Основные принципы построения эффективной СРПИ : (Доклад Генерального директора ЗАО «Консультант-Плюс» Д. Б. Новикова) // Правовой Сервер КонсультантПлюс (www.consultant.ru) : [сайт]. URL : <https://www.consultant.ru>

При этом справочные правовые системы имеют несколько существенных недостатков. Например, отсутствие оперативного обновления правовых баз данных создает риски некорректного толкования и применения законодательства. Более того, СПС могут выдвигать потребителям финансовые и временные условия пользования правовой информацией, что препятствует равному доступу к юридически значимым сведениям и правовой помощи.

Работа государственных правовых информационных ресурсов сопряжена с некоторыми трудностями, прежде всего с недостаточными возможностями программного обеспечения, необходимого для аналитических и экспертных задач. Недостаток развитых цифровых инструментов усложняет контроль качества нормотворчества на региональном и муниципальном уровнях и делает невозможным автоматизированный анализ правовых актов [10, с. 88].

Таким образом, государственные правовые информационные ресурсы, несмотря на свой статус, страдают от недостатков, связанных с ограниченной полнотой правовой информации, слабыми поисковыми возможностями, а также недостаточным уровнем адаптации под нужды неспециалистов. Эти проблемы снижают уровень доступности правовой информации и препятствуют формированию правовой грамотности. Полагается, что перспективы устранения данных недостатков связаны с внедрением цифровых инструментов в правовую среду и переосмыслением целей правовой информатизации не только как механизма доступа к праву, но и как части правового воспитания.

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы. Юридическая техника в условиях глобализации приобретает системообразующее значение в правотворчестве, выходя за рамки исключительно технического инструментария. При этом приоритетными для повышения качества юридической техники признаются следующие направления.

Во-первых, первостепенное значение имеет гармонизация национального законодательства и международных правовых актов. При этом юридическая техника становится механизмом поддержания баланса между обеспечением международных обязательств и национальной правовой идентичностью.

Риск утраты государственного суверенитета, трудности в установлении многополярного мира, возникновение иерархии государств, дискриминация субъектов международного права в экономической и иных сферах – все это можно причислить к рискам глобализационных процессов, происходящих на современном этапе [11, с. 12]. Решение проблем в применении норм международного права требует взаимовыгодного сотрудничества, в т. ч. по вопросам внедрения эффективных механизмов имплементации международных договоров и обмена опытом в сфере правоприменения. В свете вышесказанного глобализационные процессы можно расценивать как стимул модернизации юридической техники, что выражается в необходимости адаптации законодательства к новым формам взаимодействия.

Безусловно, технико-юридическое качество принимаемых нормативных правовых актов оказывает самое прямое влияние на трансформацию содержания и тенденции развития регулируемых общественных отношений [12, с. 25]. В силу этого весь инструментарий юридической техники должен быть направлен на формирование таких правовых актов, которые позволят обеспечить национальную безопасность и суверенитет.

Во-вторых, требуется дальнейшее совершенствование методик правотворчества, для чего необходимо использовать возможности инструментария юридической техники, предназначенного для квалифицированной подготовки юридических документов и упорядочения правовых актов, обеспечивающих их качество и эффективность. Методы, используемые в правотворчестве, в значительной степени определяют эффективность правового регулирования общественных отношений. Их выбор зависит от воли субъекта правотворчества, что предопределяет как правовые, так и социально-экономические последствия данного решения [13, с. 32]. Цифровизация правотворчества влечет потребность в выработке новых юридико-технических приемов, адекватных электронным форматам работы, алгоритмам управления информацией.

Несмотря на положительное влияние цифровизации в сфере законотворчества, которое отмечалось выше, актуальным остается вопрос об уровне квалификации специалистов, занимающихся разработкой законопроектов. Как замечает В. М. Баранов, в России нет особого слоя людей, которых специально подготовили для правотворческой работы и которые имеют диплом соответствующего образца. Считается, что любой может участвовать в правотворчестве: выдвигать законодательные идеи, представлять концепции нормативных правовых актов, готовить проекты государственных решений и продвигать их (лоббировать) с большей или меньшей активностью [14, с. 18]. В связи с этим требуется развитие системы подготовки специалистов,

обладающих глубокими знаниями юридической техники, навыками анализа и прогнозирования последствий принимаемых нормативных актов.

Одним из мощнейших инструментов, способных совершенствовать правовую систему, является мониторинг правоприменения, потенциал которого еще не раскрыт. Мониторинг правоприменения должен рассматриваться как неотъемлемый компонент юридико-технического цикла, а не как внешняя процедура. Ситуация, когда государственный орган, принявший какой-либо нормативный правовой акт, находится в неведении относительно того, как этот акт на самом деле работает, должна кардинальным образом измениться [15, с. 58]. Как отмечалось выше, критерием эффективности мониторинга должно стать расширение круга участников, например, активное участие в нем гражданского общества.

Важным направлением является внедрение в процессы анализа правовых актов современных технологий, используемых для анализа данных, которые позволят ускорить поиск необходимой информации, оптимизировать работу по выявлению пробелов и коллизий, а также повысить логическую связность, ясность и точность юридических формулировок. В то же время цифровизация законотворческого процесса порождает возникновение определенных угроз, решение которых требует дополнительных ресурсов и комплексных мер защиты информационной безопасности.

В настоящее время инструменты технико-юридического воздействия на общественные отношения носят эволюционный характер и зависят от совокупности факторов, включая историко-правовые, экономические, социальные условия, уровень культурного развития, состояние юридической техники и развитие информационных технологий [16, с. 7].

Можно утверждать, что ключ к улучшению правотворческих процедур и предотвращению принятия дефектных норм – создание комплексной системы, состоящей из следующих компонентов: применение инструментария юридической техники, целенаправленная профессиональная подготовка специалистов, участвующих в подготовке правовых актов, мониторинг правоприменения и эффективное применение современных информационных технологий.

3 Заключение

Вступление России в международные организации, принятие международных конвенций требует значительных изменений в различных областях национального законодательства. Эти изменения должны быть не только своевременными, но и юридически безупречными, чтобы сохранить баланс между влиянием международных норм и национальным правовым регулированием.

Глобализация, с одной стороны, стимулирует унификацию правовых институтов и терминологии, повышает ясность и доступность законодательства, способствует внедрению инновационных технологий в правотворческую деятельность. С другой стороны, глобализация ставит вопросы, связанные с сохранением национальной правовой специфики и отказом от навязывания доминирующих правовых моделей.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что повышение качества юридической техники невозможно без синергии теоретических разработок, практики правоприменения и инновационных цифровых решений. Предложенные в статье приоритетные направления представляют собой стратегическую основу для реформирования подходов к правотворчеству в России. Реализация приведенной модели потребует усилий государства, академического сообщества и юридической практики, а также развития междисциплинарных компетенций, обеспечивающих соответствие нормативных актов современным требованиям эффективности, логичности и юридической точности.

Список источников

1. Ларина Т. В. Влияние глобализации на формирование источников частного права // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 113–122. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-113-122>
2. Пискунова О. В. Проблемные аспекты эффективности функционирования норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2 (145). С. 53–59. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-2-53-59>
3. Ковалев М. И. Роль правосознания и юридической техники в развитии уголовного законодательства // Советское государство и право. 1985. № 8. С. 73–79.
4. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2009. 317 с.
5. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век : монография. Москва : Спарк, 2000. 261 с.
6. Хаванова И. А. Многоязычные налоговые договоры и особенности их толкования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2 (57). С. 59–64. <https://doi.org/10.12737/19203>
7. Горбунова С. С. Правовые проблемы организации и планирования деятельности по проведению мониторинга правоприменения в Российской Федерации // Правовая информатика. 2012. № 1. С. 26–30.

8. Зайцева Е. С. Социально-правовой мониторинг и его значение для установления пределов правового регулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28, № 2. С. 263–279. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-263-279>
9. Дорская А. А., Дорский А. Ю. Основные направления повышения эффективности правоприменения в условиях цифровизации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 1 (53). С. 14–26. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2024.53.1.02>
10. Благовещенский Н. Ю. Развитие федеральных регистров и федеральных реестров // Правовая информатика. 2020. № 2. С. 82–91. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2020-2-82-91>
11. Хижняк В. С. Глобализация как фактор развития международно-правовой политики Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 2. С. 8–15.
12. Магомедова Е. А., Кривушин А. В. Юридическая техника как фактор эффективности правового регулирования // Вестник Калужского университета. 2019. № 1. С. 24–26.
13. Румянцев М. Б. Особенности методики правотворчества // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 29–33.
14. Баранов В. М. Нормрайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16–29.
15. Уваров А. А. О принципах мониторинга правоприменения // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 56–60. <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2022-1-56-60>
16. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступности : монография. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. 128 с.

References

1. Larina T. V. Vliyaniye globalizatsii na formirovaniye istochnikov chastnogo prava // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 3. S. 113–122. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-113-122>
2. Piskunova O. V. Problemnyye aspekty effektivnosti funkcionirovaniya norm prava // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2022. № 2 (145). S. 53–59. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-2-53-59>
3. Kovalev M. I. Rol' pravosoznaniya i yuridicheskoy tekhniki v razvitiy ugolovnoy zakonodatel'stva // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1985. № 8. S. 73–79.
4. Davydova M. L. Yuridicheskaya tekhnika: problemy teorii i metodologii : monografiya. Volgograd : Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. 317 s.
5. Lukashuk I. I. Globalizatsiya, gosudarstvo, pravo, XXI vek : monografiya. Moskva : Spark, 2000. 261 s.
6. Havanova I. A. Mnogoyazychnye nalogovye dogovory i osobennosti ih tolkovaniya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2016. № 2 (57). S. 59–64. <https://doi.org/10.12737/19203>
7. Gorbunova S. S. Pravovyye problemy organizatsii i planirovaniya deyatel'nosti po provedeniyu monitoringa pravoprimeneniya v Rossijskoy Federatsii // Pravovaya informatika. 2012. № 1. S. 26–30.
8. Zajceva E. S. Social'no-pravovoy monitoring i ego znachenie dlya ustanovleniya predelov pravovogo regulirovaniya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2024. T. 28, № 2. S. 263–279. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-263-279>
9. Dorskaya A. A., Dorskij A. Yu. Osnovnyye napravleniya povysheniya effektivnosti pravoprimeneniya v usloviyah cifrovizatsii // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2024. № 1 (53). S. 14–26. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2024.53.1.02>
10. Blagoveshchenskij N. Yu. Razvitie federal'nyh registrov i federal'nyh reestrov // Pravovaya informatika. 2020. № 2. S. 82–91. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2020-2-82-91>
11. Hizhnyak V. S. Globalizatsiya kak faktor razvitiya mezhdunarodno-pravovoy politiki Rossijskoy Federatsii // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2020. № 2. S. 8–15.
12. Magomedova E. A., Krivushin A. V. Yuridicheskaya tekhnika kak faktor effektivnosti pravovogo regulirovaniya // Vestnik Kaluzhskogo universiteta. 2019. № 1. S. 24–26.
13. Rumyansev M. B. Osobennosti metodiki pravotvorchestva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2015. № 6. S. 29–33.
14. Baranov V. M. Normrajter kak professiya // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2017. № 6 (119). S. 16–29.
15. Uvarov A. A. O principah monitoringa pravoprimeneniya // Monitoring pravoprimeneniya. 2022. № 1 (42). S. 56–60. <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2022-1-56-60>
16. Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Pravovaya politika Rossijskoy Federatsii v sfere protivodejstviya prestupnosti : monografiya. Irkutsk : Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2023. 128 s.